

Глава 189.1. Полученные травмы

Шэнь Мяо зажгла лампу ночью, так как хотела убрать книги, которые Шэнь Цю отправлял в течение дня. Шэнь Цю всегда знал, что она любит читать. Думая о том, что она выходит замуж, он поручил людям найти определённые публикации. Некоторые из этих отдельных публикаций фиксировали крупные события предыдущей династии, а некоторые были просто любовными романами. Шэнь Мяо планировала подарить эти романы Ло Тань и Фэн Ань Нин, оставив только книги о предыдущих династиях, так как они, возможно, понадобятся в будущем.

Убирая со стола, она услышала какое-то движение за окном. Девушка не привыкла, чтобы ей прислуживали по ночам, поэтому обычно Цзин Чжэ и Гу Юй ложились рано и не появлялись в это время. Она посмотрела в окно, но там никого не было. Подумав немного, Шэнь Мяо открыла двери и вышла во двор, чтобы осмотреться.

Она не боялась плохих людей, так как во дворе все еще был Цун Ян. Если бы это оказался кто-то плохой, Цун Ян давно бы принял меры. Кто знал, что когда она войдет во двор, то увидит кого-то, стоящего под деревом. Она вздрогнула, сделала два шага вперед с фонарём и обнаружила, что это Се Цзин Син.

Се Цзин Син не надел свою пурпурную длинную мантию и вместо этого переоделся во всё чёрное. Когда он носил пурпурную мантию, то выглядел благородным джентльменом, но когда облачался в чёрное, вокруг него витала холодная и суровая аура. Ленивая улыбка, как всегда, застыла на его лице, когда Шэнь Мяо подошла к молодому человеку.

Шэнь Мяо чувствовала, что что-то не так с Се Цзин Сином, но не могла сказать, что именно. Она встала рядом с ним, задавая вопрос:

- Почему ты стоишь здесь?

Если бы это случилось в прошлом, стоило бы опасаться, что Се Цзин Син не долго уговаривая себя вошёл бы в её комнату, чтобы выпить чай.

Губы Се Цзин Сина были подняты, но прежде чем Шэнь Мяо успела заговорить, Се Цзин Син внезапно рухнул на неё.

Шэнь Мяо бессознательно подхватила парня, почувствовав на его спине большое влажное пятно. Используя слабый свет от фонаря, она увидела большие пятна крови. Поскольку зима была слишком холодной, обоняние не было чувствительным, но когда Се Цзин Син упал на неё, можно было уловить сильный запах крови.

Она тихо позвала:

- Цун Ян.

Никто не ответил. Цун Ян, казалось, отсутствовал.

Шэнь Мяо была несколько встревожена. Именно сейчас, в такой тревожный момент, Цун Ян исчез. Она не смела тревожить других, так как не знала, откуда взялся Се Цзин Син с телом, покрытым ранами. Она наполовину приобняла Се Цзин Сина, поддерживая, и потащила его в свою комнату. Позволив Се Цзин Сину лечь на её кровати, девушка хотела пригласить доктора.

Как только она собралась уходить, Се Цзин Син, казалось, проснулся на мгновение:

- Не говори никому.

Ошеломлённая Шэнь Мяо присела рядом с ним на корточки, задавая вопрос:

- А что насчёт твоей травмы?

Се Цзин Син попытался вытащить из одежды пузырёк с лекарством и, прежде чем Шэнь Мяо успела спросить, потерял сознание.

В этот короткий миг Шэнь Мяо приняла решение. В комнате ещё оставалась горячая вода, которую она использовала ночью. Она вылила горячую воду и нашла чистый носовой платок, чтобы намочить его. После некоторого колебания, она медленно развязала одежду Се Цзин Сина.

В свете лампы тело молодого человека было пропорциональным и стройным, казалось, в нём скрывалась огромная сила. Шэнь Мяо непостижимым образом почувствовала, что её лицо слегка покраснело, и сделала всё возможное, чтобы действовать быстро.

Одежда Се Цзин Сина была почти полностью испачкана большими пятнами крови. Часть крови уже высохла и прилипла к плоти, казалось слившись с ним на холодном ветру. Каждый раз, когда Шэнь Мяо прикасалась к нему, Се Цзин Син слегка хмурился, как будто чувствовал себя неудобно без сознания.

Из-за отсутствия лучшего варианта она могла только найти серебряные ножницы и разогреть их на огне, прежде чем аккуратно разрезать его одежду.

Не то чтобы Шэнь Мяо никогда раньше не видела человеческого тела. Например, Фу Мин, она видела его множество раз, но это отличалось от встречи с Се Цзин Сином. В настоящее время, чтобы защитить Се Цзин Сина, она не позвала Цзин Чжэ или Гу Юй, поэтому ей было несколько неудобно держать одежду Се Цзин Сину в одиночку.

Но неловкость на её лице быстро рассеялась, и на смену ей пришло серьёзное выражение.

На теле Се Цзин Сина было множество ножевых ранений. Эти раны были не слишком глубокими, но среди них многие были поперечными. Даже если они не были смертельными, Шэнь Мяо не могла позволить, чтобы с этими многочисленными ранами вытекла вся кровь. Она не посмела быть небрежной и немедленно использовала свой носовой платок, который был мокрым от горячей воды, чтобы очистить следы крови вокруг, прежде чем посыпать рану лекарственным порошком. Не найдя чистой ткани, чтобы перевязать его раны Шэнь Мяо могла использовать только перевязочную ткань, которую недавно сделала. Шэнь Мяо никогда раньше не бинтовала других, но видела, как это делают солдаты Шэнь Цю, поэтому последовала их примеру. Даже если это выглядело немного некрасиво, кровотечение было остановлено.

Затем она достала из шкафчика несколько таблеток для усиления жизненной энергии. Их купила для неё Ло Тань, сказав, что, когда у женщины наступают месячные, то её жизненная энергия заставляет человека выглядеть не лучшим образом. После поглощения этих таблеток, жизненная энергия восполнится. Хотя у Се Цзин Сина не было месячных, у него сильно кровоточили раны, поэтому энергию необходимо было восполнить. Шэнь Мяо подробила таблетку и использовала горячую воду, чтобы растворить её, прежде чем скормить Се Цзин Сину.

После того, как всё было закончено, ночь уже была настолько глубокой, что домашние животные не издавали никаких звуков. Се Цзин Син лежал на кровати с тремя слоями перевязочной ткани, обернутой вокруг него, что делало юношу странным, независимо от того, как он выглядел.

Шэнь Мяо поджала губы и планировала перевернуть Се Цзин Сина, чтобы проверить, есть ли другие раны на его теле.

Верхняя часть одежды Се Цзин Сина была мокрой, но его брюки были сухими, так что Шэнь Мяо предположила, что повреждены были только его талия, живот и спина. Когда она переворачивала Се Цзин Сина, то случайно зацепила что-то твердое. Она уже собиралась убраться руку, как вдруг почувствовала, что что-то не так.

Кожа под ее рукой была твердой, не такой, как та, что не была повреждена ранее. Она почувствовала приступ страха, а ее сердце сильно забилося, когда она развязала брюки Се Цзин Сина. На животе Се Цзин Сина остался ужасный шрам.

По сравнению с теми ранами крест-накрест, что были раньше, этот шрам выглядел совершенно иначе. Несмотря на то, что сегодня он получил много ран, они не были глубокими и, следовательно, не были смертельными. Шрам спереди был извилистым, искривлённым и очень тёмным, значит это была старая рана. Но даже по прошествии стольких лет, страх оставался настолько пронизывающим. Этого шрама достаточно, чтобы понять, что когда Се Цзин Син был ранен, рана была настолько глубокой, что можно было увидеть кость. Это было шокирующе.

Когда Се Цзин Син находился в Мин Ци, никто не слышал о том, чтобы он получал какие-либо травмы. Неужели он получил эти раны в Великом Ляне? Шэнь Мяо что-то заподозрила, но обнаружила, что были и другие раны. Все большие и маленькие раны были настолько глубоки, что можно было видеть кость. Даже несмотря на то, что раны зажили, это заставляло чужое сердце чувствовать себя неуютно. Как Се Цзин Син выжил в стольких ситуациях на грани жизни и смерти?

Она не осознавала, что коснулась ног Се Цзин Сина и всё ещё хотела продолжить. Человек на кровати застонал и схватил ее за запястье. Лицо Шэнь Мяо начало гореть, пока не покраснело. Она решила, что Се Цзин Син проснулся и неправильно понял её, подумав что Шэнь Мяо воспользовалась им. Она бессознательно посмотрела на Се Цзин Сина, но увидела, что губы Се Цзин Сина плотно сжаты, брови нахмурены, а глаза не открывались, казалось, он не проснулся.

Шэнь Мяо вздохнула с облегчением. Хотя у неё было много вопросов об этих шрамах, девушка не осмеливалась продолжать осмотр. Одежда Се Цзин Сина была разорвана ею, поэтому Шэнь Мяо могла использовать только больший кусок плаща Се Цзин Сина, чтобы плотно укрыть его. Опасаясь, что Се Цзин Син заболеет лихорадкой, прежде чем его раны заживут ночью, она поднялась и села перед кроватью.

Никто не мог знать, когда она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/655557>